

Село Сіалѣевскій Майданъ, Инсарскаго
уѣзда.

(Историко-статистическое описаніе).

Географическое и топографическое описаніе прихода.

Село Сіалѣевскій Майданъ, Инсарскаго уѣзда, 3 благо-

чинническаго округа Сіалѣвско Майданской волости, отъ своего уѣзднаго города отстоитъ въ 27 верстахъ, а отъ г. Пензы въ 118 верстахъ. Кореспонденція получается въ четырехъ пунктахъ: простая — на станціи „Инсаръ“ и разъѣздѣ „Майданъ“ М.-К. ж. д.; денежная и заказная на станціи „Шувары“, Инсарск. уѣзда и въ г. Инсарѣ.

Село Майданъ имѣетъ въ официальныхъ бумагахъ, кромѣ названія „Сіалѣвскій“, названія — „Никольско-Сіалѣвскій“ и „Пшеневскій“. Слово „Майданъ“, по общепринятому мнѣнію, составилось изъ двухъ словъ: „моя дань“ — отсюда „Майданъ“. Первоначальные поселенцы прихода, занимая и воздѣлывая каждый свою дачу, называли ее — „моя дань“.

Что касается названій: „Никольско-Сіалѣвскій“ и „Пшеневскій“, то первое, очевидно, дано этому селу со времени построенія въ селѣ храма въ честь св. Николая Чудотворца; названіе „Пшеневскій“ дано по сосѣдству со стариннымъ мордовскимъ селомъ „Пшеневомъ“, а названіе „Сіалѣвскій“ село получило по рѣчкѣ, носящей то-же названіе.

Сіалѣвскій Майданъ стоитъ на маленькой рѣчкѣ „Сіалѣйкѣ“, которая протекаетъ позади села. За недостаткомъ воды въ этой рѣчкѣ, крестьяне въ лѣтнее время во многихъ мѣстахъ ее перепружаютъ. Рѣчка „Сіалейка“ течетъ по глубокому оврагу, по которому и расположено село. Приходъ состоитъ изъ одного села. Въ предѣлахъ крестьянскихъ земель протекаетъ другая рѣка „Исса“, въ 3-хъ верстахъ отъ села, по правому берегу которой расположены луга Сіалѣвскихъ крестьянъ. Въ 5 верстахъ отъ села, близъ станціи „Инсаръ“ М. К. ж. д. находится лѣсъ, принадлежащій крестьянамъ означеннаго прихода, въ количествѣ 200 десятинъ. Село съ двухъ сторонъ огибается

полотномъ желѣзной дороги на протяженіи 15 верствъ. Къ селу желѣзная дорога приближается на 30 сажень. Земля, которою владѣютъ крестьяне, довольно плодородная. Особенныхъ неурожаевъ не было. Недороды были въ той же степени, что и въ окружающихъ селахъ, прилегающихъ къ селу Сіалѣвскому Майдану.

Окружающія Сіалѣвскій-Майданъ села— слѣдующія: на востокъ— село Унуевскій Майданъ въ 4-хъ верстахъ, на западъ— село Токмово, въ 8 верстахъ, къ сѣверо-востоку— село Старое-Пшенево, въ 3 верстахъ и къ сѣверо-западу— село Чекашевы Полянки; на югъ— село Паево.

Исторія прихода. Въ храмѣ имѣется памятная книга, заведенная въ 1855 году, которой, главнымъ образомъ, и пользовался составитель сего очерка при описаніи прихода. Кромѣ того, пособіями служили: метрическія книги съ 1789 года, указы Нижне-Ломовскаго, Краснослободскаго и Инсарскаго духовныхъ правленій, планы на крестьянскую и церковную земли. Годъ первоначальнаго заселенія мѣстности, составляющей теперь приходъ, въ точности неизвѣстенъ. Первоначальные поселенцы, по существующему преданію, были русскіе, выселившіеся, надо полагать, изъ разныхъ селъ и деревень. Такъ, преданіе указываетъ, что первыми поселенцами были бѣжавшіе отъ помѣщиковъ крестьяне изъ деревни Крестовки, Инсарскаго уѣзда, „Моля“ и „Зайка“, которые и считаются основателями села. Фамиліи „Молины“ и „Зайкины“ существуютъ въ селѣ и до сихъ поръ. Къ этимъ первымъ поселенцамъ стали присоединяться и добровольцы, которыхъ привлекалъ сюда обильный лѣсъ въ этой мѣстности. Здѣсь-же были основаны впоследствии поташные заводы, работать на которые приходили крестьяне, а потомъ оставались и совсѣмъ на жительство. Крестьяне села

Сіалѣвскаго Майдана въ бумагахъ назывались „будными“. Въ селѣ существуетъ до сихъ поръ улица, носящая названіе „Старой“, которая, по преданію, и послужила основаніемъ села. Невдалекѣ отъ этой улицы находилось старинное кладбище, на которомъ построены нынѣ существующій ветхій древній деревянный храмъ. Кладбище же съ построеніемъ храма, отнесено за село. На основаніи документовъ можно судить, что приходъ открытъ въ 1780 году, такъ какъ церковная земля на довольствіе священно-церковно-служителей вырѣзана изъ общаго крестьянскаго надѣла именно въ этомъ году. До открытія прихода и до построенія въ немъ храма, деревня Сіалѣвскій Майданъ входила, по преданію, въ составъ прихода Казенный Майданъ, Наровчатскаго уѣзда, а потомъ съ 1790 года, съ построеніемъ храма, дѣлается самостоятельнымъ приходомъ. Съ начала основанія приходъ состоялъ изъ будныхъ крестьянъ села Сіалѣвскаго Майдана и ясашныхъ крестьянъ деревни Старога Пшенева (мордвы), а въ 1809 году, согласно прошенію ясашныхъ крестьянъ Александра Никитина, Семена Иванова и Никиты Никитина, къ селу Сіалѣвскому Майдану присоединена была Инсарскимъ духовнымъ правленіемъ деревня „Парлай“, состоящая изъ 3 домовъ ¹⁾). Въ послѣдствіи, именно въ 1864 году, деревня Старое Пшенево отъ села Сіалѣвскаго Майдана отдѣлилась, образовавъ собою самостоятельный приходъ. Взамѣнъ отдѣлившейся деревни къ селу Сіалѣвскому Майдану была присоединена въ 1867 году деревня Чекашевы Полянки, лежащая въ 2-хъ верстахъ отъ села. Послѣдняя отдѣлилась въ 1895 году, такъ какъ крестьяне деревни Чекашевыхъ Полянокъ построили въ 1894 году свой храмъ и образовали самостоятельный приходъ.

¹⁾ Въ настоящее время этой деревни не существуетъ.

Исторія храма. Храмъ въ селѣ Сіалѣвскомъ Майданѣ построенъ въ 1790 году на средства прихожанъ; въ томъ-же году и освященъ во имя святителя и чудотворца Николая. Позднѣе — въ 1879 году сдѣланъ придѣлъ во имя Казанской Божіей Матери. Со времени открытія прихода храмъ существуетъ одинъ, деревянный и въ томъ видѣ, въ какомъ былъ построенъ первоначально. Были незначительныя исправленія по случаю ветхости, но они никакихъ существенныхъ перемѣнъ во внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ храма не сдѣлали. Храмъ находится въ срединѣ села. Первый престоль освященъ во имя Св. Николая чудотворца въ 1790 году, а второй во имя Казанской Божіей Матери, по благословенію епископа Пензенскаго и Саранскаго Григорія, въ 1879 году. Приходъ первоначально принадлежалъ къ Тамбовской епархіи, что видно изъ метрическихъ книгъ, выданныхъ изъ Н.-Ломовскаго духовнаго правленія въ 1788 году въ новостроющуюся въ то время въ селѣ церковь. Въ вѣдѣніи Н.-Ломовскаго духовнаго правленія приходъ находился до 1800 года; съ 1800-го по 1802 годъ — въ вѣдѣніи Краснослободскаго духовнаго правленія; съ 1802 года принадлежалъ къ Инсарскому духовному правленію до его упраздненія.

Причтъ. При открытіи прихода причта положено было: священникъ, дьячокъ и пономарь, а діаконское мѣсто открыто было въ 1812 году.

Первымъ священникомъ въ приходѣ по церковнымъ документамъ значится Алексѣй Семеновичъ Тарховъ, служившій при этомъ храмѣ съ 1789 года по 1811 годъ. О службѣ о. Алексія никакихъ воспоминаній не существуетъ и формулярнаго списка не сохранилось. Вторымъ священникомъ былъ Василій Алексѣевичъ Тарховъ, опредѣ-

ленный въ это село въ 1789 г. на должность дьячка, а въ 1811 году, по смерти своего отца, священника Алексія Тархова, занялъ его мѣсто. Въ семинаріи не обучался. Священствовалъ въ этомъ селѣ до 1847 года. Изъ наградъ имѣлъ набедренникъ и скуфью черного бархата. Последнюю получилъ за свою благоговѣйную жизнь. Третьимъ священникомъ былъ Григорій Космичъ Виноградовъ, изъ окончившихъ курсъ Пензенской духовной семинаріи, поступившій въ Сіалѣвскій-Майданъ въ 1847 году изъ села Мельцанъ, Инсарскаго уѣзда. Священствовалъ онъ по 1867 годъ; въ этомъ году умеръ и схороненъ при церкви. За значительное возвышеніе свѣчной прибыли получилъ архинастырское благословеніе. Въ 1868 году, на мѣсто умершаго священника Григорія Виноградова поступилъ священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Голубевъ, изъ окончившихъ духовную семинарію, перемѣщенный въ этотъ приходъ изъ села Большой Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, и былъ въ этомъ селѣ по 1878 годъ; въ этомъ году перемѣщенъ былъ въ село Иску, Инсарскаго уѣзда. Изъ наградъ имѣлъ набедренникъ и скуфью. Будучи въ селѣ Ивановкѣ—священникъ Голубевъ былъ цензоромъ проповѣдей. Въ 1879 году, на мѣсто переведеннаго священника Голубева, поступилъ изъ села Никольской Саловки, Инсарскаго уѣзда, священникъ Петръ Никитичъ Законовъ, студентъ семинаріи, прослужившій въ этомъ приходѣ по 1893 годъ. Скончался въ этомъ селѣ и схороненъ при церкви. Изъ наградъ имѣлъ набедренникъ, скуфью и камилавку. При священникѣ Законовѣ обновленъ внутри храмъ и сдѣланъ придѣльный престолъ во имя Казанской Божіей Матери. При этомъ-же священникѣ, вмѣсто земской школы, открыта одноклассная церковно-приходская въ 1890 году, въ которой священникъ Зако-

жалованія. При документахъ сохранилось объявленіе Пенновъ состоялъ законоучителемъ. На мѣсто умершаго священника Законова поступилъ азять его, священникъ Михаилъ Константиновичъ Любимовъ въ 1894 году, — окончившій духовную семинарію. Въ 1899 году перемѣщенъ въ село Шадрино, Наровчатскаго уѣзда. При немъ построена въ селѣ второклассная школа. На мѣсто перемѣщеннаго священника Михаила Любимова поступилъ изъ села Шадрина священникъ Александръ Михайловичъ Никольскій въ 1899 году.

На открытое въ 1812 году мѣсто діакона назначенъ былъ сынъ умершаго священника Алексія Тархова — Косьма Алексѣевъ, въ семинаріи не обучавшійся, назначенный въ 1795 году въ село Сіалѣвскій-Майданъ на мѣсто пономаря; въ 1811 году переименованъ въ дьячка, а въ слѣдующемъ году посвященъ былъ во діакона на вновь открытое діаконское мѣсто въ этомъ приходѣ. Въ 1855 году, по преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ. На мѣсто уволеннаго за штатъ діакона Косьмы Тархова, назначенъ въ 1854 году Василій Алексѣевъ Нарциссовъ, изъ окончившихъ 3 курсъ семинаріи. Служилъ въ этомъ приходѣ по 1863 годъ. Съ 1864 года по 1865 годъ діакона въ приходѣ не было. Въ 1866 году на діаконское мѣсто опредѣленъ діаконъ села Рязановки, Инсарскаго уѣзда, Никифоръ Новодѣвиченскій, уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи. Умеръ въ 1875 году въ селѣ Сіалѣвскомъ-Майданѣ.

Дьячками были: 1) Василій Алексѣевъ Тарховъ (1789—1812 г.), въ послѣдствіи священникъ этого прихода. 2) Василій Алексѣевъ Образцовъ (1812—1847 г.), обучавшійся въ семинаріи до синтаксическаго класса. 3) Максимъ Васильевъ Образцовъ (1847—1883), уволенный изъ высшаго отдѣленія Н.-Ломовскаго уѣзнаго учи-

лица. 4) На мѣсто уволеннаго заштатъ дьячка Максима Образцова поступилъ сынъ его Павелъ Образцовъ, который и до сихъ поръ занимаетъ псаломщическое мѣсто. Пономарями въ приходѣ были: 1) Иванъ Ивановъ съ основанія прихода до 1836 года. 2) Дмитрій Ивановъ (1836—1864) изъ низшаго отдѣленія Пензенскаго уѣзднаго училища. 3) Иванъ Ивановъ съ 1864 года до 1884 года. Въ училищѣ не былъ. Въ 1864 году опредѣленъ на діаконское мѣсто въ этомъ приходѣ, — на которомъ состоитъ и до сихъ поръ.

Изъ перечня лицъ причта видно, что мѣста въ приходѣ въ старину занимались наследственно. Такъ, напр., священникъ Тарховъ уступилъ мѣсто свое сыну. Діаконъ Тарховъ былъ сынъ священника этого прихода. На должности дьячковъ и пономарей, съ открытія прихода и до настоящаго времени состояли и состоятъ лица одной фамиліи въ продолженіе болѣе ста лѣтъ.

Свѣдѣнія о церковныхъ старостахъ при Николаевской церкви села Сіалѣвскаго-Майдана въ клировыхъ вѣдомостяхъ появляются впервые въ 1864 года. Старостой въ этомъ году былъ крестьянинъ Евсевій Андреевъ. Съ 1879 по 1887 годъ крестьянинъ Аверкій Павловъ. Съ 1888—1891 г. крестьянинъ Василиій Кочновъ. Съ 1892—1895 г. крестьянинъ Меркурій Лапшенковъ. Съ 1896—1898 г. крестьянинъ Косма Афоничкинъ. Съ 1899—1901 г. крестьянинъ Федоръ Флоркинъ. Съ 1902 года старостой состоитъ крестьянинъ Николай Сысеевъ.

Судя по официальнымъ даннымъ содержаніе причта церкви села Сіалѣвскаго-Майдана было достаточное за все время существованія прихода, хотя взиманіе за требы было незначительное, сравнительно съ взиманіемъ позднѣйшаго времени, а также не было положено и казеннаго

жалованія. При документахъ сохранилось объявленіе Пензенской духовной консисторіи, которымъ установлена была плата за требоисправленіе. Если причтъ и не руководствовался этимъ объявленіемъ, то увеличивалъ плату очень незначительно. По объявленію предписывалось взимать за требы слѣдующую плату: за молитву роженицъ 4 коп.; за крещеніе младенца 6 коп.; за свадьбу 20 к.; за погребеніе возрастъ имѣющихъ 20 коп.; за погребеніе младенца 6 коп.; за исповѣдь же и причастіе св. Таинъ „отнюдь ничего не брать“. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ члены причта сами обрабатывали землю, которая давала всѣ средства къ пропитанію. Кромѣ того, въ то время существовалъ сборъ зерновымъ хлѣбомъ, который былъ, по словамъ старожиловъ, очень обильный. Съ другой стороны, у причта, что видно изъ ихъ семейныхъ списковъ, въ большинствѣ случаевъ дѣти не обучались, а если и обучались, то очень не долго. Слѣдовательно, и расходы были только по дому. Число же душъ въ приходѣ, когда къ нему принадлежали деревни Старое Пшенево и Чекашевы Полянки, было очень значительно, такъ что причтъ существовалъ вполне безбѣдно. Казенное жалованіе въ приходѣ положено было въ концѣ 50-хъ годовъ въ количествѣ 260 руб. на весь причтъ.

Населеніе прихода. Количество населенія въ приходѣ было:

Года.	Наименованіе села.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Наименованіе деревень.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Примѣчанія.
1800	С. Сіазьевскій Майданъ.	с в ъ	д ъ	н і й	Дер. Старое Пшенево.	не	сохра	нилось	Цифры 1866 1395 общее число душъ въ приходѣ.
1910		729	837	1566		»	»	»	
1820		779	616	1395		»	»	»	

1830	544	555	1099	Дер. Старе- Шенева.	453	480	933	
1840	595	571	1166		500	476	976	
1850	529	531	1060		511	482	993	
1860	с в ъ	д ъ	н и й	Дер. Чекашевы- Полянки.	не	сохра	нилось	
1870	548	525	1073		538	534	1072	
1880	685	676	1161	Дер. Чекашевы- Полянки.	583	490	1073	} Деревня Че- кашевы-По- лянки отдѣ- лилась.
1890	715	658	1373		589	535	1124	
1900	810	912	1622		»	»	»	

Родившіеся и умершіе по десятилѣтіямъ значатся такъ 1).

Года.	Родившіеся обоого		Умершіе обоого	
	пола.		пола.	
1800		18		12
1810		57		12
1820		58		60
1830		64		25
1840		71		81
1850		127		94
1860		189		176
1870		106		96
1880		131		116
1890		125		91
1900		114		62

Въ церковнымъ документахъ нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы кромѣ православнаго населенія въ приходѣ были люди еще какихъ либо вѣроисповѣданій. Въ составѣ прихода дол-

1) Число душъ родившихся и умершихъ помѣчено во всемъ приходѣ.

тое время входила деревня Старое-Пшенево съ мордовскимъ населеніемъ, но мордва всѣ уже въ это время были православныя.

Хотя храмъ въ Сіалѣвскомъ-Майданѣ сравнительно древній и не терпѣлъ какихъ либо особенныхъ измѣненій, но въ храмѣ ничего не сохранилось особенно достопримѣчательнаго. Надо замѣтить, что храмъ за все свое столѣтнее существованіе былъ утварью очень бѣденъ, хотя въ клировыхъ вѣдомостяхъ ежегодно, въ отдѣлѣ свѣдѣній о церкви, писалось — „утварью достаточна.“ Дѣйствительно, необходимое для совершенія богослуженій и требъ все было, но все это далеко не въ достаточномъ количествѣ. Ризница и утварь были очень бѣдны; въ бібліотекѣ, кромѣ епархіальныхъ вѣдомостей, никакихъ книгъ не было. Изъ особенно древнихъ вещей нашлись вѣнцы и двѣ оловянныхъ тарелки (антидорныхъ). Вѣнцы, вѣроятно, пожертвованы были изъ другого храма, когда въ Сіалѣвскомъ-Майданѣ построенъ былъ свой храмъ. Въ церковномъ архивѣ найдено нѣсколько копій съ указовъ Св. Синода, помѣченныхъ годами 1801, 1804, 1806, 1809 и позднѣйшихъ. Есть нѣсколько экземпляровъ манифестовъ, данныхъ Государыней Екатериной II, Государями Павломъ и Александромъ I-мъ. Кромѣ перечисленнаго, ни въ храмѣ, ни въ приходѣ ничего достопримѣчательнаго и цѣннаго въ историческомъ отношеніи нѣтъ.

Въ памятной книгѣ записано три архипастырскихъ посѣщенія прихода. Два раза Николаевскій храмъ въ селѣ Сіалѣвскомъ Майданѣ посѣтилъ высокопреосвященный Архіепископъ Пензенскій Варлаамъ. Первый разъ въ 1857 г. 8 іюня онъ служилъ въ храмѣ малое повечеріе и говорилъ поученіе всѣмъ, бывшимъ въ то время въ храмѣ прихо-

жанамъ. Второй разъ владыка Варлаамъ посѣтилъ село въ 1860 году, но это посѣщеніе не оставило по себѣ ничего достопамятнаго. Третье посѣщеніе было сдѣлано епископомъ Павломъ въ 1900 году 12 іюня. Настоятелемъ храма былъ священникъ Никольскій. Послѣ встрѣчи архипастыря и положеннаго въ этомъ случаѣ многолѣтія, владыка вышелъ изъ алтаря и съ амвона сказалъ собравшемуся народу нѣсколько словъ и благословилъ на постройку новаго каменнаго храма. Изъ храма владыка прослѣдовалъ во второклассную школу, гдѣ интересовался постановкой учебнаго дѣла и слушалъ объясненія священника о ходѣ учебныхъ занятій въ школѣ, о школьномъ хозяйствѣ, библиотекѣ и пр. Изъ Сіалѣвскаго-Майдана Владыка прослѣдовалъ въ Наровчатскій уѣздъ.

Современное состояніе храма и прихода. Современный храмъ тотъ же, что былъ построенъ въ 1790 году, о которомъ упомянуто было выше. Храмъ этотъ деревянный, холодный и ветхій. Въ виду этого, въ 1900 году, на предложеніе мѣстнаго священника построить новый каменный храмъ, крестьяне охотно согласились и дали законный приговоръ съ обязательствомъ изыскать необходимыя средства на постройку его. Для начала ими положено собрать по 2 руб. съ приходской души. Къ пожертвованіямъ на постройку храма крестьяне отнесли и доходныя статьи общества: доходъ съ свободной земли въ количествѣ 70 десятинъ, доселѣ сдававшейся въ аренду, срокъ которой истекаетъ въ нынѣшнемъ году; арендную плату за базарную площадь, за базарныя лавки, сборы зерновымъ хлѣбомъ и мн. др. Выстроили на свои средства два большіе кирпичныхъ сарая, въ которыхъ съ весны 1902 года начали выдѣлываться кирпичи. Попечи-

телями при постройкѣ храма избраны: мѣстный священникъ А. Никольскій, земскій начальникъ 2-го участка, Инсарскаго уѣзда, О. Кузнецовъ и двое изъ мѣстныхъ крестьянъ — Егоръ Алатыревъ и Косма Афоничкинъ. Планъ и смѣта на новый храмъ изготовляются архитекторомъ В. Васильевымъ. Существующій храмъ по числу прихожанъ тѣсенъ. Иконами, утварью и облаченіями не богатъ, но съ каждымъ годомъ все старое, ветхое обновляется и за послѣдніе два года крестьянами пожертвовано до 800 руб. на приобрѣтеніе новой утвари и облаченій. Церковь имѣетъ капиталъ, собранный изъ остатковъ церковныхъ суммъ за послѣднія 5 лѣтъ. Въ Инсарскомъ казначействѣ на книжку положено 1400 рублей.

Изъ приходо-расходныхъ книгъ за прежніе годы видно, что общая сумма доходовъ была такова: въ 1842 году около 200 руб. на серебро. Сюда относились доходы отъ продажи свѣчъ, кошелековыя суммы и пожертвованія на нужды храма. Въ 1850 году въ продолженіе года значится на приходѣ 240 руб. Доходъ былъ отъ тѣхъ же статей. Въ 1860 году на приходѣ значится только 70 р. въ теченіе всего года. На приходъ заносилась только сумма, вырученная отъ продажи свѣчъ. Въ 1870 г. — 90 р.; въ 1880 г. — 240 руб.; въ 1890 г. — 439 р.; въ 1900 г. — 672 р. Въ той же цифрѣ приблизительно выражены и расходы по храму за эти года съ небольшими остатками къ слѣдующему году. Надо замѣтить, что приходо-расходныя книги прежнихъ лѣтъ съ 1842 по 1870 годъ страдали неточностію. Замѣтно, что духовенство того времени не усвоило себѣ точно формы ихъ и тѣмъ тяготилось. На это указываютъ почти ежегодныя замѣчанія благочинныхъ въ тѣхъ же книгахъ.

Составъ причта въ настоящее время трехчленный

священникъ, діаконъ и псаломщикъ. Средствами содержанія причту служатъ—плата за требоисправленія и отъ богослуженій (кружечный доходъ), казенное жалованье и доходъ отъ земли. Какова была доходность причта за прежніе годы, опредѣлить вточности трудно, такъ какъ братскихъ тетрадей не сохранилось, а при нѣкоторыхъ священникахъ и совсѣмъ ихъ не было. По рассказамъ членовъ причта (діакона и псаломщика—старожиловъ причта), доходовъ въ прежніе годы было больше, и не мудрено, когда приходъ былъ вдвое больше (ранѣе съ деревнею Старымъ-Пшеневомъ, а позднѣе—съ деревнею Чекашевыми-Полянками). Установленной платы за требоисправленія въ приходѣ не существовало. Причтъ довольствовался добровольной платой, установленной лѣтъ 50 тому назадъ—самими прихожанами. По просьбѣ одного изъ священниковъ, лѣтъ 30 назадъ, плата за совершеніе нѣкоторыхъ требъ была увеличена; по поводу этой просьбы былъ собранъ сходъ, на которомъ крестьяне просьбу священника охотно удовлетворили и съ тѣхъ поръ ведется обычай оплачивать трудъ причта за совершеніе требъ приблизительно въ такомъ размѣрѣ: за молебенъ пасхальный—25 к.; за молебенъ въ храмовой праздникъ—10 к.; за обѣдню заказную—50 коп.; сорокоусть 20—25 руб.; крещеніе младенца 20 к.; за погребеніе младенца 50 к.; за погребеніе возрастныхъ 3 руб.; за совершеніе брака 6—8 руб.,—а зажиточные платятъ и 10 руб. Конечно, упомянутая плата часто дается не въ такомъ размѣрѣ, а гораздо менѣе, причемъ причту всегда приходится довольствоваться тѣмъ, что предлагаютъ крестьяне. При этомъ надо отдать справедливость крестьянамъ причта въ томъ, что они всегда бываютъ аккуратны въ уплатѣ за трудъ причту и никогда безъ уважительныхъ причинъ не отказываютъ въ вознагражденіи.

Про церковную землю въ церковныхъ документахъ позднѣйшаго времени упомянуто такъ: „земли при сей церкви: пахатной 33 десятины, усадебная въ неизмѣренномъ количествѣ, сѣнокосная въ разныхъ участкахъ; плана и межевыхъ книгъ на землю не имѣется“. Вся земля церковная находится въ разныхъ мѣстахъ, по нѣскольку десятинъ. Есть преданіе, что церковная земля первоначально была отведена въ одномъ мѣстѣ и это мѣсто указывалось самими крестьянами. Предшественникъ составителя сего очерка обратился, къ кому слѣдуетъ, о высылкѣ плана на церковную землю и просимый планъ былъ высланъ. Изъ плана видно, что дѣйствительно причтъ настоящаго времени владѣть не той землей, которая была отведена при основаніи прихода, а совершенно другой, неизвѣстно когда и съ чьего согласія обмѣненной. Но спора, или какого—нибудь дѣла о землѣ никогда не было и не существуетъ, съ одной стороны, вѣроятно, потому, что не было компетентнаго лица, которое-бы рѣшило вопросъ о возможности возвратить утерянную церковную землю, а съ другой стороны и потому, что нѣтъ необходимости возбуждать этотъ вопросъ, ибо земля, которою владѣть теперь причтъ, не хуже утерянной. Кромѣ того, часть утерянной церковной земли занята теперь селомъ, а поэтому, и вопросъ о возвратѣ этой земли будетъ соединенъ съ большими неприятностями между причтомъ и прихожанами.

Земли члены причта не обрабатываютъ сами, а сдаютъ ее въ кратко-срочную аренду. Размѣръ арендной платы за десятину отъ 10--12 руб. въ годъ. Домъ у священника церковный, а у діакона и псаломщика собственные.

Свящ. А. Никольскій

(Окончаніе будетъ).

Село Сіалѣвскій-Майданъ, Инсарскаго уѣзда.

(Историко-статистическое описаніе ¹⁾).

Исторія школы. Въ селѣ существуетъ съ 1897 года второклассная церковно-приходская школа. До открытія второклассной школы была одноклассная церковно-приходская съ 1890 года до 1897 года. Ранѣе церковно-приходской одноклассной была земская одноклассная школа, открытая въ 1881 году и просуществовавшая до 1890 года. Какія были причины къ закрытію земской школы въ селѣ—точно не извѣстно. Старое зданіе школы существуетъ и до сихъ поръ. Зданіе это выстроено на общественныя средства и пристроено къ церковной сторожкѣ въ одну съ нею связь. Здѣсь же при школѣ была устроена и квартира для учителя. Сохранилась книга для выдачи льготныхъ свидѣтельствъ окончившимъ курсъ и за нѣсколько лѣтъ классный журналъ. Изъ этой книги видно, что въ 1886 году окончило курсъ въ земской школѣ 5 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Въ 1887 году окончившихъ курсъ не было. Въ 1888 году—5 мальчиковъ и 2 дѣвочки; въ 1889 г.—3 мальчика. Въ 1890 году выпуска не было. Въ 1891 году въ церковно-приходской школѣ окончило 2 мал. и 1 дѣв.; въ 1892 г.—7 мал. и 1 дѣв., 1893 г.—10 мал. и 1 дѣв. За 1894 г. свѣдѣній нѣтъ. Въ 1895 г.—4 мал.; 1896 г.—7 мал. и 1 дѣв.; 1897 г.—5 мал.; 1898 г.—3 мальчика. Съ 1899 года ученики выпускаются уже изъ I класса второклассной школы: въ этомъ году окончило курсъ въ I классѣ 8 мал. и 1 дѣв.; въ 1900 г.—4 мал. и 2 дѣвочки. Въ 1901 году выпускъ сдѣланъ какъ изъ I класса, такъ и изъ II-го. Въ этомъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 19-й.

году въ I классѣ окончило 5 мал. и 3 дѣв.; въ II классѣ окончило со свидѣтельствомъ на льготу III разряда 13 человекъ изъ нихъ 11 удостоены званія учителей школъ грамоты. Въ 1902 г. окончило 4 мал. и 4 дѣв. (I-й классъ) и 6 мал. и 2 дѣв. (II-й классъ);—послѣдніе всѣ удостоены учительскаго званія.

Число учащихся видно изъ нижепомѣщенной таблицы :

Учебные года.	Въ I-мъ классѣ.		Въ II-мъ классѣ.	
	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.
1897—98	40	5	н ѣ	т ѣ.
1898—99	53	9	29	1
1899—1900	53	12	40	—
1900—1901	52	15	48	3
1901—1902	66	17	49	8

Современное состояніе школы. Составъ учащихся во второклассной школѣ въ 190¹/₂ году былъ изъ четырехъ лицъ: завѣдывающаго школою—священника, двухъ учителей второго класса и одного учителя образцовой школы; трое изъ нихъ окончившіе курсъ духовной семинаріи и одинъ изъ окончившихъ учительскую семинарію. Жалованіе учащимъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: завѣдывающему школою—священнику 150 руб. въ годъ; одному изъ учителей второго класса 360 руб., другому 300 руб. и учителю образцовой школы 240 руб. По новому положенію, Высочайше утвержденному 1 апрѣля 1902 года, жалованье учащимъ во второклассныхъ школахъ назначено въ увеличенномъ размѣрѣ: завѣдывающему школою—священнику 360 руб. и за преподаваніе Закона Божія въ

образцовой школѣ 100 руб., старшему учителю второго класса 540 руб., двумъ учителямъ второго класса по 480 руб. и учителю образцовой школы 360 руб., а всего на содержаніе школы отпускается 3500 руб. (съ образцовой школой), вмѣсто прежнихъ 1500 рублей.

Состояніе прихода въ образовательномъ отношеніи.

Крестьяне Сіалѣвскаго-Майдана въ образовательномъ отношеніи находятся, благодаря существованію въ селѣ второклассной школы, въ исключительномъ положеніи. Обучить своихъ дѣтей стараются всѣ и школа съ каждымъ годомъ переполняется болѣе и болѣе. Окончившіе курсъ въ образцовой школѣ стараются поступить во второй классъ, а если нѣкоторымъ не удастся это, то они всетаки не порываютъ связи со школой, потому что при школѣ имѣется хорошая бібліотека, изъ которой охотно выдаются книги окончившимъ курсъ на домъ.

При школѣ имѣется общежитіе, въ которомъ въ 190¹/₂ учебномъ году помѣщалось 47 человѣкъ. Кромѣ общежитія многіе изъ иносельныхъ учениковъ живутъ на квартирахъ. Квартиры посѣщаются учителями школы по очереди, а иногда совмѣстно съ завѣдующимъ школой. При посѣщеніи квартиръ строго наблюдается, чтобы у учениковъ были тѣ же порядки и, по возможности, та же обстановка, какая существуетъ въ общежитіи при школѣ.

Своей школой крестьяне гордятся, интересуются успѣхами, часто посѣщаютъ школу во время религіозно-нравственныхъ чтеній, а во время всенощныхъ, совершаемыхъ въ школѣ, классная комната всегда бываетъ переполнена народомъ.

Въ приходѣ существуетъ волостное правленіе и врачебный пунктъ съ аптекой, при которой находится фельдшеръ. Кромѣ того, аптека имѣется при второклассной

школѣ, содержи́мая всецѣло на средства мѣстнаго врача Д. И. Купчикова. Въ школьной книгѣ для записи посѣтившихъ аптеку записано въ 1901 году болѣе ста человекъ, получившихъ изъ аптеки лекарства бесплатно. Врачъ посѣщаетъ пунктъ еженедѣльно, а школу по мѣрѣ надобности.

Религіозно-нравственное состояніе прихода. Прихожанъ въ 1901 году было м. п. 870 и ж. ¹ п. 863; изъ нихъ духовныхъ обоюго пола 22 человекъ, военныхъ 100 человекъ; остальные—крестьяне—русскіе; все прихожане православные; раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ не было и нѣтъ.

Крестьяне мѣстнаго прихода никакихъ ремеслъ не знаютъ. Главное ихъ занятіе—хлѣбопашество, которымъ многіе за послѣднее время занимаются очень неохотно въ виду того, что вблизи села проходить желѣзная дорога. Многіе изъ крестьянъ идутъ на дорогу и здѣсь работаютъ въ продолженіе цѣлаго года—и зиму и лѣто. Ранѣе проведенія желѣзной дороги крестьяне ходили работать „за Волгу“, теперь-же, по ихъ словамъ, „нѣтъ никакого расчета ходить туда“, благодаря хорошей платѣ на желѣзной дорогѣ и сравнительно легкому труду. За послѣднее время работать на дорогу принимаютъ не только мужчинъ, но и женщинъ; поэтому, все работающіе крестьяне на дорогѣ имѣютъ свободныя деньги. На добываніе этихъ денегъ крестьянинъ мало тратитъ силъ и не особенно дорожить этими деньгами. Весь заработокъ желѣзнодорожный обычно вскорѣ послѣ „получки“ пропивается. Рѣдко кто (извѣстно не болѣе 2—3 домовъ въ селѣ) изъ крестьянъ поправилъ свои домашнія дѣла, благодаря заработку на желѣзной дорогѣ. Мужчины во время желѣзнодорожныхъ „получекъ“ (ежемесячныхъ расчетовъ рабочихъ)

пьянствуютъ, а женщины накупаютъ ненужныхъ нарядовъ.

Въ матеріальномъ отношеніи крестьяне могли-бы быть достаточно обеспеченными, если-бы въ селѣ не укоренилось такъ сильно пьянство, которому крестьяне подвержены съ незапамятныхъ временъ. Лѣтъ 30 тому назадъ въ селѣ открытъ былъ базаръ, который еще болѣе усилилъ пьянство. Въ церковномъ архивѣ найденъ отчетъ о религіозно-правственномъ состояніи прихожанъ, написанный однимъ изъ священниковъ, въ которомъ (отчетѣ) о пьянствѣ сообщается слѣдующее: „пьянство развито у прихожанъ до крайнихъ предѣловъ и довело ихъ до нищеты. Вообще пьянство у прихожанъ есть порокъ господствующій, съ которымъ борются тѣмъ труднѣе, что онъ ведется изстари. Всѣ общественныя сдѣлки принято сопровождать „могарычами“, которые иногда доходятъ до большихъ размѣровъ; такъ, напр., при сдачѣ кабака на угощеніе общества выговорено было 40 ведеръ водки; а такъ какъ подобныхъ сдѣлокъ, заправляемыхъ мірскими коноводами и сопровождающихся попойками, очень много, то священнику рѣдко приходится видѣть трезвыхъ прихожанъ и внушенія имъ объ оставленіи пьянства по необходимости остаются мало на нихъ благопріятно дѣйствующими, тѣмъ болѣе, что коноводы—пьяницы рѣдко посѣщаютъ и храмъ Божій, гдѣ могли-бы слышать слово спасенія“¹⁾.

Конечно, теперь, съ уничтоженіемъ пресловутаго „кабака“, столь щедро награждающаго всевозможными пороками каждаго изъ посѣтителей его, пьянство развито хотя и сильно, но не въ той сравнительно мѣрѣ, что было лѣтъ 20—25 тому назадъ, благодаря тому, что и обще-

¹⁾ Приведенныя свѣдѣнія относятся къ началу 80-хъ годовъ.

ственныхъ сдѣлокъ стало меньше и за сдѣлками слѣдятъ строже земскіе начальники.

Слѣдуетъ замѣтить, что крестьяне описываемаго прихода не отличались особеннымъ благочестіемъ ¹⁾, но за послѣднія пять лѣтъ, благодаря тому, что въ селѣ построена второклассная школа, замѣтна большая перемена въ крестьянахъ. Ранѣе посѣщающихъ храмъ Божій было не особенно много; было много нерадивыхъ въ исполненіи долга исповѣди и св. причащенія; теперь же (по свидѣтельству причта—діакона и псаломщика—старожилъ прихода) происходитъ другое явленіе: такъ, во всѣ воскресные и праздничные дни (за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) церковь всегда бываетъ переполнена народомъ и многимъ изъ молящихся приходится стоять въ притворѣ. Крестьяне видятъ благолѣпныя службы, слышатъ громкое чтеніе школьниковъ, въ большинствѣ случаевъ своихъ дѣтей, стройное пѣніе школьнаго хора въ соединеніи съ существующимъ сельскимъ хоромъ невольно „тянетъ ихъ въ церковь“, какъ выражаются многіе изъ прихожанъ. Какъ на доказательство вниманія къ храму и священнику, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что крестьяне пожертвовали, по предложенію священника, лѣтомъ 1901 года болѣе 300 руб., на обновленіе храма внутри и на приобрѣтеніе церковной утвари. Судя по дѣтямъ, поступающимъ въ школу, крестьяне въ достаточной мѣрѣ знакомы съ начальными молитвами, ибо дѣти почти всѣ поступаютъ знающими молитвы, хотя и читаютъ ихъ въ большинствѣ случаевъ неправильно.

Къ духовенству прихожане очень уважительны и внимательны. Въ приходѣ для священника существуетъ цер-

¹⁾ См. свѣдѣнія изъ вышеприведеннаго отчета священника.

ковно-общественный домъ, необходимый ремонтъ котораго, по просьбѣ священника, былъ сдѣланъ очень охотно и безъ всякихъ принужденій. Крестьяне даже нѣсколько разъ заявляли священнику, чтобы онъ во всемъ, что ему потребуется для дома, обращался къ обществу и оно отзовется и придетъ на помощь (объ этомъ заявлено на сходѣ), священникъ вполне этому повѣрилъ и не ошибся. Необходимо упомянуть о томъ, что прихожане очень охотно и дѣятельно, кто чѣмъ можетъ, принимаютъ дѣятельное участіе въ подготовкѣ матеріала на новую церковь; такъ напр., въ продолженіе года собрано по полямъ камня—дикаря столько, что его вполне хватитъ для бута подъ новую каменную церковь; охотно даются подводы въ церковныя дѣлянки для подвоза лѣснаго матеріала въ кирпичные сараи. Не смотря на то, что за послѣдніе два года былъ недородъ хлѣба, крестьяне охотно дѣлили между собою положенный приговоромъ сборъ зернового хлѣба на постройку храма. Всѣ доходныя общественныя статьи крестьяне постановили жертвовать на нужды новаго храма, въ чемъ далъ согласіе и земскій начальникъ. Справедливость требуетъ упомянуть о томъ, что вышеупомянутый земскій начальникъ О. О. Кузнецовъ всѣ приговоры, касающіеся церкви, утверждаетъ безъ всякихъ ограниченій и задержекъ. Кромѣ того, гдѣ то потребуется, онъ и самъ принимаетъ дѣятельное участіе или опытнымъ совѣтомъ, или своимъ вліяніемъ, а главное своимъ вниманіемъ къ дѣлу постройки, что очень важно при начатіи такого большого дѣла, какъ постройка храма.

Свящ. Александръ Никольскій

